Лебешева Анастасия Михайловна, аспирантка кафедры истории русской литературы и журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: lebesheva.am@gmail.com, ORCID 0009-0007-8617-0076

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ В ИЗДАНИИ Г. Ф. ПАНТЕЛЕЕВА «СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ИЗБРАННЫХ ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК» (1894–1906)

Статья направлена на воссоздание цензурной истории периодического издания Г. Ф. Пантелеева «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» (1894–1906), которое не было описано исследователями до настоящего времени. Нами были уточнены его типологические характеристики и место в историко-культурном контексте развития периодической печати в России. «Собрание сочинений...» интересно не только как пример трансформации формата толстого литературного журнала конца XIX в.– значительную роль оно сыграло и в популяризации романа Эмиля Золя «Жерминаль» среди русских читателей. Пантелеев неоднократно печатал произведения французского романиста, однако именно история борьбы углекопов Монсу за свои права привела к активному вмешательству цензоров в порядок издания «Собрания сочинений...». Помимо этого, в рамках статьи восстановлена хроника публикаций романа «Жерминаль» в России, в том числе особенности его первых сокращенных переводов в изданиях «Наблюдатель», «Книжки “Недели”» и «Изящная литература», а также рассмотрены цензурные прецеденты в отношении таких произведений Золя, как «Земля», «Истина», «Париж» и «За одну ночь любви».

Ключевые слова: *русская журналистика, XIX век, Золя, «Жерминаль», цензурная история.*

Как цитировать: *Лебешева А. М.* Эмиль Золя в издании Г. Ф. Пантелеева «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» (1894–1906) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 3. С. 84–102. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.3.2025.84102

Anastasia M. Lebesheva, graduate student at the Chair of History of Russian Literature and Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow. Russia; e-mail: lebesheva.am@gmail.com, ORCID 0009-0007-8617-0076

EMILE ZOLA IN G. F. PANTELEEV'S EDITION "COLLECTED WORKS OF SELECTED FOREIGN WRITERS TRANSLATED INTO RUSSIAN" (1894–1906)

The article delves into the censorship history of G. F. Panteleev's "The Collection of Chosen Foreign Writers with Russian Translation" periodical, which has remained unexplored by researchers until now. We examine its typological characteristics and its place within the socio-cultural context of the development of Russian periodicals. Beyond its scientific value, the periodical clearly demonstrates the transformation of the literary magazine format during the late 19th century. Notably, "The Collection..." played a significant role in popularizing Zola's novel "Germinal" among Russian readers. Panteleev published works by the French novelist multiple times, but it was the story of Montsou's miners' fight for their rights that led to active censorship interference in the publication of "The Collection of Selected Works..." The article reconstructs the "Germinal" publication history in Russia, including details about its early abridged translations in periodicals such as "Nablyudatel," "Knizhki "Nedeli," and "Izashchnaya Literatura." Additionally, it provides reviews of various censorship precedents related to other works by Zola, including "The Earth," "The Truth," "Paris," and "For a Night of Love."

Key words: *Russian journalism, 19th century, Zola, "Germinal", censorship history.*

To cite this article: Lebesheva A. M. (2025) Emil' Zolya v izdanii G. F. Panteleeva "Sobranie sochineniy izbrannykh inostrannykh pisateley v perevode na russkiy yazyk" (1894–1906) [Emile Zola in G. F. Panteleev›s edition "Collected Works of Selected Foreign Writers Translated into Russian" (1894–1906)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 1*: 84–102. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.3.2025.84102

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.3.2025.84102

Введение

Роль России в судьбе Эмиля Золя общеизвестна: в нашей стране он добился писательской славы раньше, чем на родине. Внимание французского читателя романист привлек лишь после седьмой книги «истории одной семьи», между тем как «только русская критика сразу же после появления двух первых томов "Ругон-Маккаров" признала эту серию "одним из значительнейших явлений европейской литературы", а автора ее – "почти гением"» (Клеман, 1932: 235). В Российской империи – после недавней

отмены крепостного права – острая социальная проблематика ранних романов Золя приобрела особое значение.

Влияние русской прессы на возрастающую с каждой новой книгой популярность писателя нельзя переоценить: «Отечественные записки» первыми в России откликнулись на ранние произведения Золя; без сотрудничества с «Вестником Европы» не появился бы на свет публицистический цикл «Парижские письма», а с ним и многие романы; такие журналы, как «Дело», «Русский вестник» и другие, публиковали переводы первых произведений, а годами позже – уже разгромные рецензии на поздние романы писателя.

Изучая публикацию произведений Золя в русской периодике, нельзя ограничиться анализом только толстых журналов и газет, которые подробно изучены в статьях Б. И. Есина (2014: 115–127), Г. С. Лапшиной (2015), Е. П. Кучборской (1978), М. К. Клемана (1934) и других. В процессе работы нами было обнаружено ранее не замеченное исследователями «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык», основанное Г. Ф. Пантелеевым в 1894 г. Издание, цензурную историю которого мы впервые воссоздаем в настоящей статье по материалам из фондов РГИА, открыло еще одну страницу в истории взаимоотношений России и Эмиля Золя, позволило детально рассмотреть предвзятость цензуры к одному из самых известных романов писателя – «Жерминаль».

Основание «Собрания сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык»

16 мая 1894 г. в Главное управление по делам печати поступило прошение, подписанное Г. Ф. Пантелеевым – владельцем типографии в Санкт-Петербурге и издателем (совместно с братом П. Ф. Пантелеевым) журнала «Вестник иностранной литературы». В своем письме он «просит <...> разрешить <...> издавать в С.-Петербурге без предварительной цензуры периодическое издание <...> под заглавием “Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык”»[1].

По подписке каждый том должен был стоить 60 коп. с доставкой и 50 коп. – без; 48 книг за год (по 4 книги в месяц) обходились в 15 руб. с доставкой и 12 руб. без нее; соответственно, полгода (24 книги) – 8 руб. с доставкой и 6 руб. без нее[2].

Уже по самому названию нетрудно догадаться, чему предполагалось посвятить новое издание: в заявленной программе значились «беллетристские произведения, исторические очерки, литературно-критические этюды, популярные и научные сочинения»[3].

Редактором выступал Ф. И. Булгаков[4] – журналист и литературный деятель, переводчик, помимо этого редактировавший упомянутый выше «Вестник иностранной литературы», позднее – газету «Новое время», а также принимавший участие в изданиях «Женское образование», «Исторический вестник», «Вестник изящных искусств» и других.

Типологические особенности «Собрания сочинений…»

Необходимо прежде всего уточнить тип издания, поскольку само название «Собрание сочинений...» подразумеевает непериодическое издание. Однако в своем первом письме Пантелеев определяет четкую периодичность: «15 числа каждого месяца книжками, в 12 и 24 тома в год» (позже 48 томов в год). Два номера включали в себя несколько томов произведений разных авторов, не связанных общей тематикой[5]. В конце журнала размещались актуальные объявления: читателям предлагалось оформить подписку на упомянутый выше «Вестник иностранной литературы» или, например, стать членом Общества борьбы с заразными болезнями за «символическую» плату не менее 100 рублей единовременно. Таким образом, мы не можем ставить исследуемое издание в один ряд с обычными собраниями сочинений, которые печатались в том числе в типографии братьев Пантелеевых.

«Собрание сочинений...» нельзя назвать и приложением к издаваемому ранее «Вестнику иностранной литературы». Этот журнал действительно имел приложение, однако оно являлось непосредственной частью издания, обладало самостоятельной нумерацией и предполагало составление полноценного тома того или иного произведения.

Сам же Пантелеев, как и цензоры, называл «Собрание сочинений...» именно журналом – печатным изданием, выходящим под одним названием с заранее установленной периодичностью (чаще всего в еженедельном и ежемесячном режиме) в заранее оговоренном формате» (Вартанова, 2019: 48). «Собрание сочинений...» действительно обладает такими важными критериями, как периодичность, единая тематика и явная целевая аудитория.

Однако в современной теории медиа это определение расширилось: в журнале предполагается наличие в том числе оригинальных журналистских материалов (Вартанова, 2019: 50). Несмотря на то что Г. Ф. Пантелеев обозначил в программе будущего издания очерки и критические материалы, их на данном этапе нашего исследования обнаружить не удалось.

Таким образом, более оправданно будет отнести «Собрание сочинений...» к периодическому сборнику. Этот тип издания отличается от журнала лишь тем, что «не следует какой-либо постоянной программе разнообразных публикаций» (Мильчин, 2003: 324). Именно в этом заключается характерная особенность «Собрания сочинений избранных иностранных писателей».

Взаимоотношения «Собрания сочинений…» с цензурой до 1897 г.

12 июня 1894 г., спустя месяц после подачи прошения, Пантелеев получил разрешение на издание[6], однако избежать предварительной цензуры удалось не сразу.

Потребовалось почти два года добросовестного и не вызывавшего нареканий выпуска «Собрания сочинений...», чтобы добиться издания с карательной цензурой. 4 апреля 1896 г. Пантелеев подал новое прошение, в котором резонно заметил, что предварительная цензура создает ряд сложностей ввиду срочности выпусков и особенностей работы типографии[7], и скрупулезно перечислил доставляемые Главным Управлением по делам печати неудобства. В качестве наиболее весомого аргумента он отметил, что «издание состоит из собрания сочинений иностранных авторов, а сочинения эти, так или иначе, цензуре знакомы. Следовательно, нельзя заподозрить какой-либо предвзятой тенденциозности моего издания»[8].

В ответ на ходатайство Главным управлением по делам печати было постановлено: «Ввиду исключительно беллетристического содержания данного журнала и принимая во внимание, что г. Пантелеев за все время существования этого издания, начиная с 1894 года, ни разу не подавал повода к каким-либо замечаниям[9] со стороны цензурного ведомства»[10], предварительную цензуру с «Собрания сочинений...» снять.

Итак, со дня открытия «Собрание сочинений...» не вызывало нареканий цензоров (как и его издатель Пантелеев и редактор Булгаков) и продолжало размеренное существование среди прочих

изданий беллетристической направленности. Печаталось оно регулярно по 4 книги в месяц, а тираж доходил до 15–16 тыс. экземпляров. Впрочем, прошло чуть более года с момента отмены предварительной цензуры, как издание оказалось неблагонадежным в глазах Главного управления по делам печати. Решающую роль в этом сыграла публикация романа Эмиля Золя «Жерминаль».

Публикация романа Э. Золя «Жерминаль» и приостановка издания

В октябре 1897 г. был приостановлен выпуск отпечатанных без предварительной цензуры номеров 47–48 «Собрания сочинений...» с романом Эмиля Золя «Жерминаль» в переводе С. Н. Бажиной[11]. Председатель Петербургского цензурного комитета С. И. Коссович в своем обращении в Главное управление по делам печати сослался на предписание по цензурному ведомству от 6 марта 1885 г.[12], согласно которому роман не следует печатать ни в прессе, ни отдельным изданием. Затрагиваемые в «Жерминале» темы спустя 12 лет с момента его написания все еще признавались «вредными по социалистическим и анархическим тенденциям»[13], а потому книга не могла быть допущена к печати. Во избежание недоразумений Коссович также добавил, что роман все-таки был представлен русскому читателю – на страницах приложения к газете «Новости» и в журналах «Наблюдатель» и «Книжные недели»[14] в 1885 г. Впрочем, несмотря на это в некотором роде смягчающее обстоятельство, публикация романа Золя повлекла за собой временную приостановку выпуска указанных номеров «Собрания сочинений...».

Коссович не ограничился одним лишь представлением в Главное управление по делам цензуры и приложил к нему объемистый доклад, в котором щепетильно разобрал все неудобные для печати темы, поднятые в произведении. Он подчеркнул, что борьба труда с капитаом показана в романе через изображение социализма и анархизма в привлекательных для читателя формах.

Для представления течения анархистов «автор обрисовывает личность Суварина в более или менее симпатичных красках»[15]. Что касается социализма, то, согласно докладу Коссовича, его олицетворением является главный герой романа – Этьен Лантье, который «проповедует своим товарищам, что следует всем рабочим сплотиться, взять власть в свои руки, дабы рухнуть старый

общественный строй, но предварительно необходимо войти в соглашение с интернациональным союзом рабочих, собрать капитал для общественной кассы и начать дело прежде всего стачкой»[16]. Для русской цензуры столь бескомпромиссное отстаивание идеалов социализма, безусловно, неприемлемо.

«Настоящее издание этого романа в 15 300 экземплярах имеет целью широкое его распространение среди читающей публики и будет иметь несомненно обращение среди молодежи и далее, быть может, рабочего класса, так как роман “Жерминаль” написан языком весьма доступным для последнего»[17], – подводит итог Коссович и, ссылаясь на 149 статью Цензурного устава, подписывает представление «Собрания...» в Комитет министров.

В октябре 1897 г. Цензурный комитет предписал Пантелееву приостановить выпуск номеров 47–48 до дальнейших распоряжений. 11 декабря 1897 г. М. П. Соловьев, временно исполняющий обязанности начальника Главного управления по делам печати, заключил, что «указанный роман может быть выпущен в свет лишь по исключении из него по соглашению с редакторами всех тех мест, кои признаны будут комитетом неудобными к печати»[18].

Цензура романа «Жерминаль»: какие идеи оказались «неудобными к печати»

«Жерминаль» вновь представили читателям «Собрания сочинений...» уже в 1898 г. под номерами 55 и 56. Одобренная версия перевода С. Н. Бажиной оказалась сокращенной не столько по объему, сколько по содержанию: радикальных рассуждений и высказываний, лежавших в основе главной идеи романа, в «Жерминале» практически не осталось.

Так, уже упомянутый выше Суварин воздерживался от анархистских лозунгов. «Глупости <...> Опять идеи Карла Маркса, что все устроится само собою, естественным путем, что не следует вообще вмешивать в дело политику, не так ли? Действовать открыто и хлопотать только о повышении заработной платы... Оставьте меня, пожалуйста, в покое с этим вашим движением!»[19] – так высказался Суварин в увидевшей свет книге «Собрания...». Между тем в первом издании «Жерминаля» на французском языке революционер не останавливался на этом и высказал радикальное: *“Allumez le feu aux quatre coins des villes, fauchez les peuples, rasez tout, et quand il ne restera plus rien de ce monde pourri, peut-être en repoussera-*

t-il un Meilleur”[20] («Спалите города в пламени пожаров, скосите целые народы, уничтожьте все, – и когда уже ничего не останется от этого прогнившего мира, быть может, возникнет новый, лучший мир»)[21].

Помимо своих оппозиционных взглядов, Суварин лишился и воспоминаний о жене Анне, которыми он делится с Этьеном в порыве неожиданной откровенности в полной версии романа. «Суварин опустил голову и до того задумался, что шел по самому краю канала, поросшего травою, с той же спокойной уверенностью, с которою лунатик бродит по желобу кровли. [Далее опущен фрагмент с подробным описанием неудавшегося подрыва царского поезда и казнью заговорщиков, обозначенный в печатном тексте отточием. – *А.Л.*] Этьен приостановился, вздрагивая от ночного воздуха»[22], – вот что осталось от истории Аннушки, супруги Суварина. А между тем история эта во многом перекликается с деятельностью радикальных организаций, с 1866 по 1881 гг. совершавших покушения на царя Александра II.

«Мы провели две недели в глубокой норе, подводя мину под железнодорожное полотно; но взорвался не царский поезд, а обыкновенный пассажирский.... Аннушку арестовали. Она каждый день приносила нам хлеб, переодевшись крестьянкой. Она и зажгла фитиль бомбы, потому что мужчину скорее могли заметить...»[23] – если бы этот отрывок сохранился в изначальном переводе, то читатели смогли бы провести параллель с покушением на царя 19 ноября 1879 г., когда по ошибке и без каких-либо жертв был подорван «дополнительный поезд с конвоем, прислугою и багажом Его Императорского Величества»[24].

“Rien qui fasse trembler la main, le jour ou il faut prendre la vie des autres ou donner la sienne!” («Рука не дрогнет в тот день, когда придется отнять жизнь у других или отдать свою собственную жизнь!»)[25]. Полное отсутствие раскаяния и сожаление лишь о том, что дело не удалось довести до конца, – такое было немыслимо опубликовать в России.

Внимание цензуры привлекли не только лозунги радикальных течений. Так, например, совершенно иначе выглядит эпизод с корыстным лавочником Мегра. Как и в оригинальном тексте, в одобренном цензурой варианте он, убегая по крышам от разгневанной толпы, спотыкается, ударяется головой и скоропостижно погибает. Далее, по версии Золя, толпа бесчинствует над телом,

но читатель сам должен решить, заслужила ли буржуазия такой гнев рабочего класса:

«— Я тебе должна шестьдесят франков, — вот теперь и получай должок, вор проклятый! <...> Она обеими руками поскребла землю и, набрав две пригоршни грязи, затолкала ее в рот мертвецу. — На, ешь, проклятый! Ты нас жрал, а теперь землю жри!»[26]

Однако в допущенной к печати версии читателям осталось лишь догадываться, до какого исступления была доведена ликующая толпа.

Интересно, что был оставлен следующий отрывок: «Женщины бродили вокруг трупа, словно волчицы, вынюхивавшие что-то. Им нужно было придумать какое-нибудь оскорбление, такое зверство, которое, наконец, облегчило бы их злобу»[27]. В современном переводе Н. И. Немчиновой последнее предложение выглядит так: «Каждая старалась придумать издевательство пострашнее, посвирепее, чтобы облегчить сердце»[28]. Между тем оригинальную цитату *“Toutes cherchaient un outrage, une sauvagerie qui les soulageât”*[29] дословно можно перевести так: «Все они подыскивали оскорбление, дикость, которая могла бы принести им облегчение». Если сравнивать дословный перевод или перевод Немчиновой с интерпретацией Бажиной, последняя имеет сильный акцент именно на «злобу», придающий сцене более агрессивный характер, выставляющий женщин взбесившимися, яростными животными, а не доведенными до крайности людьми. Остается лишь предполагать, специально ли цензура обошла стороной этот отрывок, чтобы показать читателям, что нет ничего справедливого или хотя бы человеческого в бунте против классового неравенства.

Прочие произведения Золя в журнале «Собрание сочинений…»

Всего за время издания сборника вышло 29 томов с произведениями Эмиля Золя, в том числе небольшими рассказами и сказками.

Важно отметить, что из 20 книг, входящих в цикл «Ругон-Маккары», было напечатано только 19: в стороне остался роман «Земля», и не без веских на то причин. В 1887 г. вышло «предписание от 24 июля за № 2838, распоряжение Г. Министра Внутренних Дел о воспрещении печатания перевода романа Зола “La Terre”»[30], за нарушение которого были задержаны «Книжки “Недели”», приложение к газете «Неделя», редактируемое П. А. Гайдебуровым. Издатель «Собрания...» в этом случае не нарушил распоряжения Главного

управления по делам печати, однако публикация «Земли» была бы вполне возможной при исключении «из настоящей книжки помещенной в ней части романа»[31], а именно таких отрывков, как «лежание на постели (стр. 96)», «крепкие груди (стр. 95)» и «плотское соединение брата с сестрою (стр. 138)»[32].

Из цикла «Четыре Евангелия» был напечатан лишь один из трех романов – «Плодовитость». А, к примеру, роман «Труд» (1901) повлек за собой обширное разбирательство со стороны Главного управления по делам печати. Цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета А. А. Елагин, рассматривая выпуск журнала «Жизнь» за апрель 1901 г., отметил, что, «несмотря на огромные исключения, последний роман Золя остается невозможным. Суть его, как известно, заключается в признании полной негодности и гнилости современного экономического строя. Буржуазное общество должно рухнуть, естественно или насильственно, золотой век сулит будущий коллективизм. Попытки насаждения этого коллективизма и делает Лука Фроман, главная фигура. В общем роман затрагивает такие вопросы, которые замалчиваются или обходятся даже в серьезных статьях серьезных журналов»[33]. В 1902 г. в обращении к Санкт-Петербургскому цензурному комитету было постановлено, что «издание <...> может быть выпущено в свет под условием исключения из него мест, отмеченных синих карандашом»[34], но Пантелеев все равно не взялся печатать «Труд» в своем издании.

Что же касается «Истины» (1903), то этот роман в переводах Н. А. Васина и О. Н. Поповой и вовсе был запрещен к печати, ввиду того что «в этом сочинении известный французский романист излагает свою настойчивую и горячую проповедь необходимости устранения религии (в данном случае христианской католической, ибо только об этой религии и ее представителях и идет речь в романе) главным образом из дела воспитания, после чего она сама собой и вообще исчезнет у людей»[35].

Выходит, что Пантелеев все же был осведомлен о не рекомендуемых к печати книгах. Но едва ли «Жерминаль» оказался случайным исключением из строгих принципов издателя: интересно, что только этот роман привлек внимание Главного управления по делам печати, тогда как в «Собрании сочинений...» было выпущено в свет еще несколько произведений, ранее послуживших поводом для задержания других изданий.

К примеру, роман «Париж» в переводе В. Л. Ранцова из цикла «Три города» был напечатан в номерах 81–82 в томах 166–167 за 1899 г. без каких-либо сокращений. При этом в 1898 г. на издание этой книги в переводе Л. Гей в типографии А. С. Суворина был наложен арест. В своем докладе Главному управлению по делам печати Коссович ссылался на «особенно резкие места, где героями высказываются мысли против католичества и христианства, и излагаются вкратце учения анархистов»[36].

Более того, председатель Центрального комитета иностранной цензуры П. А. Муравьев, «принимая во внимание, что в романе проводится отрицание религиозных идеалов, глумление над всем современным общественным строем, поругание имущих классов и заигрывание с классом рабочих и, даже если не полное оправдание, то извинение анархизма как справедливой реакции против жестокости капиталистического уклада, а также, что роман испещрен эпизодами безнравственного свойства»[37], предлагал запретить печать «Парижа» в целом.

Главное управление по делам печати разрешило выход романа в свет с «некоторыми исключениями»[38]. Однако указанные, как писали цензоры, «шероховатости» остались на страницах «Собрания сочинений...», как, к примеру, следующий отрывок: «Наука, вооружая человека знанием и силой, без сомнения, даст ему тогда возможность чувствовать еще явственнее, чем теперь, повсеместное присутствие Божества. Прирожденное человеку религиозное стремление сольется у него с удовлетворенною любовью к истине. В результате получится научная религия, являющаяся необходимой и неизбежной развязкой долгих скитаний человечества в поисках за истиной»[39]. Судя по всему, разбирательства со стороны Главного управления по делам печати не последовало.

Еще одним напечатанным в «Собрании сочинений...» в 1898 г. произведением, запрет к печати которого был обозначен в обращении к Московскому цензурному комитету Главным управлением по делам печати в 1896 г.[40], стал рассказ «За одну ночь любви», написанный, как едко отметил член Совета главного управления по делам печати П. П. Исаевич, «во вкусе французской публики»[41]. Действительно, на нескольких страницах Золя уместил все, что российская цензура конца XIX в. могла посчитать недопустимым: волнующие описания женской спальни, убийство и самоубийство, предложение от незамужней девушки «Если бы я отдалась Вам, Вы сделали бы для меня все, неправда ли?»[42]. Удивительно, но ни

предупреждения, ни даже доклада цензора на выход этого номера в свет не последовало, несмотря на то что «подобный рассказ может вызвать желание воспроизвести на деле героев сего рассказа»[43].

По поводу прочих произведений следует сказать, что переводы некоторых названий отличались от оригинальных: к примеру, «Накипь» в переводе «Собрания сочинений...» стала «Домашним очагом», а «Тереза Раккен» – «Убийцами». В остальном же издание Пантелеева не выделялось из ряда прочих журналов беллетристического направления.

Первые публикации романа «Жерминаль» в русской прессе

Интересно, что в 1894 г. цензурное преследование романа «Жерминаль» и его последующий запрет происходили с учетом того, что русские читатели уже ознакомились с произведением по ранним журнальным публикациям. Со стороны редакторов это был действительно смелый шаг, ведь, как известно, сам Эмиль Золя закончил работу над «Жерминалем» только 25 января 1885 г.[44], и можно было только предполагать, как цензура отнесется к произведению.

Одна из самых ранних версий перевода под названием «В копях» появилась в журнале П. В. Вейнберга «Изящная литература» в декабрьском номере за 1884 г. Судя по всему, переводчик Д. А. Коропчевский приступил к работе над романом незамедлительно, с самого выхода первой его части в парижской газете «Жиль Блас» (*Gil Blas*) 26 ноября 1884 г.[45], в связи с этим редактор сделал сноску к такому неожиданному варианту перевода оригинального названия: «Роман этот в подлиннике называется “Germinal”. Так как это слово имеет различные значения, то мы, не зная, какое из них будет применено здесь, даем заглавие по месту действия романа»[46].

В «Изящной литературе» были напечатаны только первые две части романа в январском и февральском томах. Под оглавлением к мартовской книжке журнала за 1885 г. было размещено примечание: «Печатание перевода романа Золи “В Копях” прекращено по причинам от редакции независящим»[47]. Судя по цензурной истории этого издания, отраженной в фондах РГИА, в редакцию не поступало обращения от Главного управления по делам печати или Санкт-Петербургского цензурного комитета. Возможно, такое резкое прекращение публикации связано с тем, что в третьей части романа Золя знакомит читателя с революционером Сувариным, с его резкими призывами к революции и террору. Впрочем,

несмотря на то что в «Жиль Блас» роман печатался с сокращениями[48], эту пламенную речь опубликовали без изменений еще 17 декабря 1884 г.[49] Можно заключить, что Вейнберг вполне мог ознакомиться с третьей частью «Жерминаля» до публикации романа в своем журнале и имел общее представление о ключевых идеях, заложенных писателем в это произведение, но, судя по всему, не смог оттенить их в публикуемом переводе.

Приложение к газете «Неделя» «Книжки “Недели”» и журнал «Наблюдатель» выпускали роман почти одновременно, с января по июль 1885 г. При этом публикация в «Книжках...» под названием «Углекопы» считается первым полным переводом романа в России[50].

Имя переводчика в издании не указано, но, основываясь на документах Главного управления по делам печати, можно сделать предположение, что это была А. А. Коморская: отпечатанная тиражом 5 тыс. экземпляров книга «Углекопы» в ее переводе обратила на себя внимание Санкт-Петербургского цензурного комитета в октябре 1900 г.[51]

Судя по всему, публикация в «Книжках “Недели”» осталась незамеченной цензорами, несмотря на циркуляр от 6 марта 1885 г. №852, запрещавший печать «Жерминаля» как в периодических изданиях, так и отдельными книгами[52]. Стоит отметить интересную особенность перевода фамилии Суварина (*Souvarin*) – Чуварин, что могло быть связано с нежелательными ассоциациями с именем анархиста А. С. Суворина – издателя газеты «Новое время». Примечательно и отсутствие уже упомянутого выше эпизода с попыткой подрыва царского поезда и последующей казнью заговорщиков.

Журналу «Наблюдатель» не удалось скрыться от внимания цензуры: в марте 1885 г. в Главное управление по делам печати поступило цензурное донесение, в котором отмечалось, как «в романе Золя “Жерминаль” картины распущенной жизни женщин на фабрике сменяются размышлениями о <...> равенстве, одинаковом доступе к пользованию земляными благами»[53]. В итоге в том числе за продолжение публикации перевода в мае 1885 г. Пятковскому было выдано второе предупреждение от Министерства внутренних дел[54].

Выводы

«Собрание сочинений избранных иностранных писателей» (приписка «в переводе на русский язык», фигурирующая в разрешении на печать, позднее исчезла из наименования, по-видимому,

для сокращения названия) представляет интерес как не описанное ранее периодическое издание[55], типологические характеристики которого нуждаются в более точной дефиниции.

Прецедент с романом «Жерминаль» показывает, что спустя годы после выхода в свет темы, которые затрагивает Эмиль Золя, продолжают быть болезненными и «вредными» для России конца XIX в. То, о чем не боялся говорить писатель, было совершенно исключено в стране, где голос освободившегося от крепостного права народа становится все громче. Поэтому издатели и редакторы публиковали его, хоть и с осторожностью, на страницах своих изданий, осознавая, насколько политические и социальные проблемы Франции конца XIX в. созвучны тому, что переживает приближающаяся к концу своего существования Российская империя.

«Кто хорошо прочитает и прочувствует “Жерминаль”, тот поймет и почувствует самое важное в жизни современного общества. Жгучие вопросы, волнующие умы и сердца современников, сами собою, конечно, во всевозможных отражениях и отголосках, достигают до нашего сознания»[56], – писал о романе профессор В. А. Фаусек под псевдонимом В. Андреевич в 1892 г.

«Собрание сочинений...», пускай и менее популярное, чем «Вестник иностранной литературы» того же издателя, является характерным примером трансформации, переживаемой толстыми периодическими изданиями в конце XIX в., когда их актуальность и популярность начала постепенно идти на спад. Более того, оказалась высокой его роль в популяризации романов французского писателя, в том числе и ранее изданных с цензурными исключениями. Если бы не смелое решение издателя публиковать роман «Жерминаль», трудно себе представить, насколько позже русский читатель смог бы увидеть это по-настоящему революционное произведение в полном переводе.

Примечания

[1] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1894. Дело об издании в Петербурге журнала «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 844. С. 1.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 4.

[4] Там же.

[5] Например, содержание номеров 35 и 36 состоит из томов 69–72: «Его превосходительство Эжен Ругон» Эмиля Золя, «Талисман. Сказание о крестоносцах» Вальтера Скотта, роман Жорж Санд «Лелия» и «Император» Георга Эверса; к номерам 85 и 86 относятся тома 175–179, включающие в себя «День Св. Валентина, или Пертскую красавицу» Вальтера Скотта, исторический роман «Клеопатра» Георга Эверса, роман Виктора Гюго «Человек, который смеется», разделенный на тома 177 и 179, и «Даниеллу» Жорж Санд.

[6] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1894. Дело об издании в Петербурге журнала «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 844. С. 7.

[7] Там же. С. 17.

[8] Там же.

[9] Интересно, что почти курьезный прецедент все же имел место: в 1895 г. Пантелееву была выдана справка, что он «не имеет ничего общего с типографщиком Леонидом Пантелеевым, ходатайствовавшим в 1893 г. о разрешении издать собрание сочинений Герцена и издавшим в 1885 г. “Полное собрание сочинений Добролюбова”». Тем самым репутация Г. Ф. Пантелеева была спасена.

[10] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1896. Дело об издании в Петербурге журнала «Жизнь» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 978. С. 18.

[11] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1894. Дело об издании в Петербурге журнала «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 844. С. 30.

[12] Там же. С. 31.

[13] Там же.

[14] В своем докладе Коссович допустил некоторую неточность: издание называлось не «Книжные недели», а «Книжки “Недели”» – литературное приложение к газете «Неделя» под совместной редакцией П. А. Гайдебурова, Е. И. Конради и Е. И. Рагозина.

[15] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1894. Дело об издании в Петербурге журнала «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 844. С. 37.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же. С. 38.

[19] *Золя Э.* Жерминаль // Собрание сочинений избранных иностранных писателей. 1898. № 55–56. Т. 16. С. 120–121.

[20] Zola E. (1885) *Germinal.* Paris: G. Charpentier et Cie Éditeurs. P. 158.

[21] *Золя Э.* Тереза Ракен. Жерминаль. М.: Художественная литература, 1975. С. 301.

[22] *Золя Э.* Жерминаль // Собрание сочинений избранных иностранных писателей. 1898. № 55–56. Т. 16. С. 391.

[23] *Золя Э.* Тереза Ракен. Жерминаль. М.: Художественная литература, 1975. С. 548.

[24] Покушение на жизнь Государя Императора в Москве // Вестник Европы. 1879. Т. V. Кн. 12. С. 857.

[25] *Золя Э.* Тереза Ракен. Жерминаль. М.: Художественная литература, 1975. С. 549.

[26] Там же. С. 481.

[27] *Золя Э.* Жерминаль // Собрание сочинений избранных иностранных писателей, 1898. № 55–56. Т. 16. С. 320.

[28] *Золя Э.* Тереза Ракен. Жерминаль. М.: Художественная литература, 1975. С. 481.

[29] Zola E. (1885) *Germinal.* Paris: G. Charpentier et Cie Éditeurs. P. 414.

[30] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1865. Дело о периодических изданиях. Дело об издании в Петербурге газеты «Неделя». Ч. II // РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 133. С. 126.

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1896. Дело об издании в Петербурге журнала «Жизнь» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 978. С. 94.

[34] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1901. Дело о наложении Московским и Петербургским цензурными комитетами арестов на книги Э. Золя «Труд» в изданиях О. Н. Поповой, М. В. Клюкина, Д. П. Ефимова, А. П. Ненашева, книжного магазина «Новости» и редакции «Нового журнала иностранной литературы» и о дальнейшем разрешении выпуска книги с исключением части текста // РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. I. Д. 510. С. 79.

[35] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1903. Дело о запрещении Комитетом министров выпуска и уничтожении книги Э. Золя «Истина», в переводах Н. А. Васина и О. Н. Поповой, о разрешении выпуска ее под названием «Правда», в переводе Сегеля // РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. I. Д. 649. С. 49.

[36] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1898. Дело о наложении Петербургским цензурным комитетом ареста на книгу Э. Золя «Париж», в переводе с французского языка Л. Гей и о дальнейшем разрешении выпуска книги в свет // РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. I. Д. 300. С. 4.

[37] Там же. С. 6.

[38] Там же. С. 11.

[39] *Золя Э.* Париж // Собрание сочинений избранных иностранных писателей. 1899. № 81–82. Т. 167. С. 542.

[40] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1900. Дело о рассмотрении книг, напечатанных без предварительной цензуры, в том числе сочинений Ар. Дж. Бельфура, Л. Вигуру, Э. Золя, Г. Кэна, Ф. Ницше, А. Погорелова, К. М. Станюковича, С. Ф. Шарапова // РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. I. Д. 403. С. 145.

[41] Там же. С. 125.

[42] *Золя Э.* За одну ночь любви // Собрание сочинений избранных иностранных писателей. 1898. №71–72. Т. 142. С. 177.

[43] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1900. Дело о рассмотрении книг, напечатанных без предварительной цензуры, в том числе сочинений Ар. Дж. Бельфура, Л. Вигуру, Э. Золя, Г. Кэна, Ф. Ницше, А. Погорелова, К.М. Станюковича, С.Ф. Шарапова // РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. I. Д. 403. С. 125.

[44] *Балашов В. П., Емельяников С. П.* Примечания // *Золя Э.* Тереза Ракен. Жерминаль. М.: Художественная литература, 1975. С. 609–621.

[45] Zola E. (1884) Germinal. *Gil Blas* 1835: 1–2.

[46] *Золя Э.* В копях // Изящная литература. 1884. № 12. С. 168.

[47] Оглавление // Изящная литература, 1885. № 3. С. 3.

[48] *Балашов В. П., Емельяников С. П.* Примечания / *Золя Э.* Тереза Ракен. Жерминаль. М.: Художественная литература, 1975. С. 609–621.

[49] Zola E. (1884) Germinal. *Gil Blas* 1856: 3.

[50] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1865. Дело об издании в Петербурге газеты «Неделя». Ч. II // РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 133. С. 55.

[51] Там же.

[52] Там же.

[53] Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1881. Дело об издании в Петербурге журнала «Наблюдатель» // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 61. С. 80–81.

[54] Там же. С. 84.

[55] Так, «Собрание сочинений избранных иностранных писателей в переводе на русский язык» не значится даже в таких авторитетных справочниках, как «Русская периодическая печать (1702–1894)» под редакцией А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова и др. К другому изданию братьев Пантелеевых – «Вестнику иностранной литературы» – приведен список приложений, к которому можно было бы отнести и «Собрание...», но оно не указано. Не числится оно и в «Библиографии русских периодических изданий. 1703–1900 гг.» Н. М. Лисовского.

[56] *Андреевич В.* Литературные впечатления. «Жерминаль» – роман Эмиля Золя // Вестник Европы. 1892. Т. 4. Кн. 7. С. 157.

Библиография

Вартанова Е. Л. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019.

Есин Б. И. Парижские письма Э. Золя в Вестнике Европы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 6. С. 115–127.

Клеман М. К. Эмиль Золя в России // Литературное наследство. 1932. Т. 2. С. 235.

Клеман М. К. Эмиль Золя – сотрудник «Вестника Европы» // Эмиль Золя: сб. статей. Л.: Художественная литература, 1934. С. 266–301.

Кучборская Е. П. Эмиль Золя – литературный критик. К истории реалистического романа во Франции XIX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.

Лапшина Г. С. Либеральный «Вестник Европы» и цензура «реформаторов» // Медиаскоп. 2015. №2. Режим доступа: https://www.mediascope.ru/1733 (дата обращения: 28.10.2024).

Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА Пресс, 2003.

Notes

(1879) Pokushenie na zhizn’ Gosudarya Imperatora v Moskve [Assassination Attempt on the Life of His Imperial Majesty in Moscow]. *Vestnik Evropy* 5 (12): 857.

(1885) Oglavlenie [Table of Contents]. *Izyashchnaya literatura* 3.

Andreevich V. (1892) *Literaturnye vpechatleniya. «Zherminal’» – roman Emilya Zolya* [“Germinal” – a novel by Emile Zola]. *Vestnik Evropy* 4 (7): 157.

Balashov V. P., Emel’yanikov S. P. (1975) *Primechaniya* [Notes]. In E. Zola. *Tereza Raken. Zherminal’* [Thérèse Raquin. Germinal]. Moscow: Literary fiction Publ. P. 609–621.

E. Zola. (1975) Tereza Raken. Zherminal’ [Thérèse Raquin. Germinal]. Moscow: Literary fiction Publ.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1865 god. III. DELA O PERIODIChESKIKh IZDANIYaKh. Delo ob izdanii v Peterburge gazety “Nedelya”. Chast’ II [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1865. III. Cases on Periodicals. Case on the Publication of “The Nedelya” Newspaper in St. Petersburg. Part II]. RSHA. Fund 776. Inventory 3. File 133.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1881. Delo ob izdanii v Peterburge zhurnala «Nablyudatel'» [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1881. Case on the Publication of "The Observer" Magazine in St. Petersburg]. RSHA. Fund 776. Inventory 8. File 61.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1894. Delo ob izdanii v Peterburge zhurnala «Sobranie sochineniy izbrannykh inostrannykh pisateley v perevode na russkiy yazyk» [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1894. Case on the Publication of "The Collection of Chosen Foreign Writers with Russian Translation" Journal in St. Petersburg]. RSHA. Fund 776. Inventory 8. File 844.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1896. Delo ob izdanii v Peterburge zhurnala «Zhizn›» [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1896. Case on the Publication of "The Life" Journal in St. Petersburg]. RSHA. Fund 776. Inventory 8. File 978.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1898 g. Delo o nalozhenii Peterburgskim tsenzurnym komitetom aresta na knigu E. Zolya «Parizh», v perevode s frantsuzskogo yazyka L. Gey i o dal›neyshem razreshenii vypuska knigi v svet [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1898. Case on the St. Petersburg Censorship Committee's Ban on Émile Zola›s Book "Paris", translated from French by L. Gey, and the Further Permission for the Book›s Publication]. RSHA. Fund 776. Inventory 21. Part I. File 300.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1900 g. Delo o rassmotrenii knig, napechatannykh bez predvaritel›noy tsenzury, v tom chisle sochineniy Ar. Dzh. Bel›fura, L. Viguru, E. Zolya, G. Kena, F. Nitsshe, A. Pogorelova, K. M. Stanyukovicha, S. F. Sharapova [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1900. Case on the Investigation of Books Published without Prior Censorship, Including Works by A. J. Belfour, L. Vigure, Émile Zola, G. Ken, F. Nietzsche, A. Pogorelov, K. M. Stanyukovich, and S. F. Sharapov]. RSHA. Fund 776. Inventory 21. Part I. File 403.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1901 g. Delo o nalozhenii Moskovskim i Peterburgskim tsenzurnymi komitetami arestov na knigi E. Zolya «Trud» v izdaniyakh O. N. Popovoy, Klyukina D. P. Efimova, A. P. Nenasheva, knizhnogo magazina «Novosti» i redaktsii «Novogo zhurnala inostrannoy literatury» i o dal›neyshem razreshenii vypuska knigi s isklyucheniem chasti teksta [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1901. Case on the the Moscow and St. Petersburg Censorship Committees Bans on Émile Zola›s Book "Labor" Published by O. N. Popova, D. P. Klyukin, A. P. Nenashev, "The News" Bookstore and the Editorial Office of "The New Journal of Foreign Literature" and the Further Permission for the Book›s Publication with the Exclusion of Certain Parts]. RSHA. Fund 776. Inventory 21. Part I. File 510.

Glavnoe upravlenie po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del. 1903 g. Delo o zapreshchenii Komitetom ministrov vypuska i unichtozhenii knigi E. Zolya «Istina», v perevodakh N. A. Vasina i O. N. Popovoy, o razreshenii vypuska ee pod nazvaniem «Pravda», v perevode [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs. 1903. Case on the Committee of Min-

isters's Ban on the Publication and Further Destruction of Émile Zola›s Book "The Truth" Transeated by N. A. Vasin and O. N. Popova, and the Permission for Its Publication as The Veracity" Translated by Segel. RSHA. Fund 776. Inventory 21. Part I. File 649.

Zola E. (1884) Germinal [Germinal]. *Gil Blas* (1835): 1–2.

Zola E. (1884) Germinal [Germinal]. *Gil Blas* (1856): 3.

Zola E. (1884) V kopyah [In the mines]. *Izyashchnaya literatura* 12.

Zola E. (1885) *Germinal* [Germinal]. Paris: G. Charpentier et Cie Éditeurs.

Zola E. (1898) Germinal [Germinal]. *Sobranie sochineniy izbrannykh inostrannykh pisateley* [The collection of chosen foreign writers] 16 (55–56).

Zola E. (1898) Za odnu noch' lyubvi [For one night of love]. *Sobranie sochineniy izbrannykh inostrannykh pisateley* [The collection of chosen foreign writers] 142 (71–72).

Zola E. (1899) Parizh [Paris]. *Sobranie sochineniy izbrannykh inostrannykh pisateley* [The collection of chosen foreign writers] 167 (81–82).

References

Esin B. I. (2014) *Parizhskie pis'ma E. Zolya v Vestnike Evropy* [Parisian Sketches. Emile Zola in The Herald of Europe]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 6: 115–127. (In Russian)

Kleman M. K. (1932) Emil' Zolya v Rossii [Emile Zola in Russia]. *Literaturnoe nasledstvo* [The Legacy of Literature]. Vol. 2. Moscow. P. 235. (In Russian)

Kleman M. K. (1934) *Emil' Zolya – sotrudnik "Vestnika Evropy"* [Emile Zola as an employee of The Herald of Europe]. *Emil' Zolya: sbornik statey* [Emile Zola: The collection of articles]. Leningrad: Literary fiction Publ. P. 266–301. (In Russian)

Kuchborskaya E. P. (1978) *Emil' Zolya – literaturnyy kritik. K istorii realisticheskogo romana vo Frantsii XIX veka* [Emile Zola as a literature critic. Of history of realistic novel in France during the 19th century]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Lapshina G. S. (2015) Liberal'nyy "Vestnik Evropy" i tsenzura "reformatorov" [Liberal's The Herald of Europe and the censorship reformers]. *Mediaskop* 2. Available at: https://www.mediascope.ru/1733 (accessed: 28.12.2024). (In Russian)

Mil'chin A. E. (2003) *Izdatel'skiy slovar'-spravochnik* [*The publishing dictionary-reference book*]. Moscow: OLMA Press. (In Russian)

Vartanova E. L. (2019) *Otechestvennaya teoriya media: osnovnye ponyatiya. Slovar'* [National Theory of Media: The Basics. The Dictionary]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
15.01.2025